

В начале времён был Хаос, и древние боги создали небо, землю и всё сущее. Существа, черпающие духовную силу, могли совершенствоваться и становиться бессмертными, равными богам.

Всё сущее существовало вместе, но затем Небесный Император утратил добродетель, и Небесный Путь обрушил на мир кару: наводнения затопили землю, а ядовитые испарения заслонили солнце. Хаотянь разделил мир на три сферы: высшие боги и бессмертные вознеслись в Верхний мир, чтобы противостоять каре Небесного Пути; мир духов взял на себя цикл перерождений, а в Нижнем мире выжившие существа продолжили своё существование.

После разделения трёх сфер Нижний мир избежал катастроф, но последовавший за этим недостаток духовной энергии сделал путь к совершенствованию гораздо более трудным.

Совершенствование — это процесс превращения духовной энергии в свою собственную силу. С углублением мастерства выделяются семь этапов: закалка ци, закладка основания, золотое ядро, зарождающаяся душа, преобразование духа, прозрение пустоты и этап махаяны. Каждый пройденный этап увеличивает силу в десять раз, но и сложность совершенствования возрастает в десять раз. На последнем этапе махаяны, после преодоления испытания, практикующий должен пройти девять ступеней небесных молний, чтобы вознестись в высший мир.

На пути совершенствования испытания многочисленны. После этапа преобразования духа для дальнейшего прорыва требуется не только редчайший талант, но и благоприятная возможность. С момента разделения трёх сфер прошли десятки тысяч лет, но лишь немногие смогли вознестись в Верхний мир. Тем не менее те, кто ищет бессмертия, продолжают следовать этому пути. Методы совершенствования разнообразны, и постепенно сформировались многочисленные секты, ведущие между собой непрекращающиеся споры.

Среди праведных сект Секта Тяньи с горы Юньфу занимает ведущее место. За последние десять тысяч лет лишь несколько человек смогли вознестись, и двое из них были из Секты Тяньи. Первым был основатель секты, Даос Тяньи, вознёсшийся десять тысяч лет назад. Затем секта пришла в упадок, пока две тысячи лет назад на горе Цзюи не произошло чудесное явление: духовная энергия хлынула потоком, и Истинный человек Шуйцзин постиг Путь, получив благоприятную возможность для великого прорыва. Перед вознесением он оставил священный меч Цаньфу для защиты секты. Затем его младший брат по учению, Почтенный Гухун, достиг сферы прозрения пустоты, и Секта Тяньи возродилась, став неприкосновенной на протяжении тысячи лет.

В конце концов, Почтенный Гухун был самым сильным из трёх практикующих сферы прозрения пустоты в мире. Кроме того, Секта Тяньи имела трёх старейшин на этапе преобразования духа, а во всём мире из сотен сект насчитывалось лишь около пятидесяти таких практикующих. Любой разумный человек не стал бы ссориться с Сектой Тяньи.

Однако в мире всё же есть безумцы, такие как тот, кто доставляет головную боль и праведным, и злым сектам — демон Цяньмянь Янь.

— Ха-ха-ха, ваш господин почтил вас своим присутствием, малолетки из Секты Тяньи! Почему не подаёте чай?

В громком смехе фигура промчалась над горой Юньфу и в мгновение ока оказалась перед главным залом Секты Тяньи.

Человек с желтоватым лицом, узкими глазами и высоким худощавым телом был облачён в

ярко-жёлтый даосский наряд. Высокая шапка была надета набекрень, за спиной висел пыльник, а на груди красовались странные символы, похожие на магические знаки. Весь его вид излучал ауру шарлатанства.

Но именно этот человек, похожий на уличного гадалея, опустошил половину из семи духовных жил, принадлежащих древнейшей семье совершенствующихся — семье Е; забрал внутренние ядра Трёх Великих Демонов Линнани, превратив их обратно в зверей; и устроил шум в городе Кунью, сняв крышу с самой высокой башни и бросив её в столицу смертных. Триста лет он сеял хаос, и его имя постоянно фигурировало в десятке самых разыскиваемых, но никто не знал его происхождения. Известно было лишь, что он ведёт себя вызывающе, настроение его непредсказуемо, и лучше держаться от него подальше.

Пройдя без препятствий до главного зала, он с улыбкой огляделся и уже собирался направиться в задние горы, как вдруг перед ним вспыхнул яркий свет. Он мгновенно остановился, подняв руку и создав защитный барьер. Когда свет рассеялся, перед ним появился молодой человек в пурпурной одежде и нефритовой короне. Свет исходил от трёх духовных талисманов, которые он бросил, а за ним следовали более двадцати человек в серо-голубых одеждах.

Мужчине на вид было около тридцати лет, но на самом деле он практиковал уже восемьсот лет и был на шаг от этапа преобразования духа. Это был нынешний глава Секты Тяньи, Юнь И. Устроив молодых учеников, он сразу же отправился навстречу опасности и столкнулся с ней на полпути.

Сейчас в секте было мало сил.

Почтенный Гухун находился в глубочайшем затворничестве, а три старейшины на этапе преобразования духа отправились с большинством учеников к Морю Сьюми.

Море Сьюми — это вершина горы Цзюи, окутанная духовной энергией. После вознесения Истинного человека Шуйцзина туда устремились другие совершенствующиеся, но вершина вознеслась в небо, и теперь она появлялась раз в пятьсот лет, оставаясь лишь на пять лет. В это время там было изобилие духовной энергии, но и опасности были велики. Лишь трое из десяти, кто входил туда, возвращались живыми. Тем не менее, когда врата открывались, совершенствующиеся стремились туда попасть.

На этот раз, по неизвестной причине, все три старейшины Секты Тяньи отправились туда вместе. Юнь И чувствовал странность, но не решился спрашивать, и теперь корил себя за это.

Если бы он знал, то обязательно попросил бы кого-то остаться!

Юнь И, видя, как свободно действует Цяньмянь Янь, почувствовал неуверенность. По логике, после активации защитной формации горы духовная сила должна быть сильно ограничена, но он всё ещё не мог определить силу противника. Он не знал, было ли это результатом отсутствия ограничений или же Цяньмянь Янь оставался столь сильным даже под их воздействием. В любом случае это было плохой новостью.

Только что он бросил три талисмана, но Цяньмянь Янь даже не почесался, лишь поправил шляпу.

В этот момент сзади появились более десятка серо-голубых фигур, окружив Цяньмянь Яня. Ученики развернули три защитных барьера в десяти ли от секты, но не смогли даже коснуться одежды демона, который прошёл сквозь них без усилий. Они гнались за ним, но расстояние

только увеличивалось. Теперь, наконец догнав его, самые вспыльчивые хотели броситься в атаку, но Юнь И остановил их.

Юнь И быстро начертал печать левой рукой и, сложив ладони, громко произнёс:

— Я Юнь И. Смеею спросить, с какой целью вы посетили нашу секту?

— Конечно, с целью, — Цяньмянь Янь также вежливо сложил ладони. — Ваш господин хотел бы попросить у вашей секты подарок. Ваша секта богата и щедра, так что, думаю, вы не откажете.

— Что именно вы хотите получить от нашей скромной секты?

Юнь И сохранял спокойное выражение лица, но уже готовился к бою.

— Меч Цанъю.

Юнь И сразу же нахмурился:

— Это священный артефакт нашей секты. Его нельзя отдать. Вперёд, стройте формацию!

Как только он произнёс слово «формация», вспыхнули мечи, и в мгновение ока двадцать восемь человек окружили Цяньмянь Яня.

Печать, которую начертал Юнь И, была сигналом к построению формации.

Это была формация Четырёх Духов, Карающих Зло, оставленная основателем секты Даосом Тяньи. Двадцать восемь человек, хотя и не обладали высокой силой, в основном находясь на этапе золотого ядра, под действием формации могли убить практикующего этапа преобразования духа.

Юнь И, видя, как ученики чётко выполняют шаги, немного успокоился, но в следующее мгновение услышал три насмешливых смешка.

— Какая-то ерунда, даже для убийства собаки не годится.

Цяньмянь Янь поднял руку, и в его ладони появилась хоругвь призвания душ длиной более одного чжана. Он начал бормотать заклинание:

— Души, возвращайтесь!

Как только он произнёс эти слова, ученик, стоявший на западе, вскрикнул: оказывается, место, куда он хотел ступить, уже было занято белым туманом. Его движение замедлилось, и формация сразу же нарушилась.

Плохо! Юнь И, наблюдая за этим, почувствовал ледяной холод в сердце.

Ученик действительно замешкался на долю секунды, но Юнь И, изучавший эту формацию двести лет, смог это заметить. Цяньмянь Янь же, должно быть, видел её впервые, но сразу же нашёл слабое место.

Кто он такой?

— Почему только тень?

Цяньмянь Янь не обратил внимания на нарушенную формацию и не стал смотреть на бледное лицо Юнь И. Он нахмурился, покачал хоругвь и пробормотал:

— Духи, демоны, действуйте без ограничений!

На этот раз три туманных фигуры заняли углы на востоке, юге и севере, а четвёртая заняла центр формации, полностью разрушив её. Двадцать восемь учеников были отброшены в разные стороны, их лица побледнели, а духи ослабли.

Если бы кто-то другой достиг такого, он бы хвастался сотню лет, но Цяньмянь Янь лишь злобно уставился на хоругвь.

— Обманщик!

Он громко крикнул, затем сломал хоругвь пополам и бросил её на землю, указывая на сломанное древко и ругаясь:

— Говорили, что она может вызывать настоящих духов! А я потратил на неё две тысячи духовных камней!

Юнь И покрылся холодным потом. Он понял, что хоругвь была артефактом уровня зарождающейся души, но её выбросили, как мусор. Остальные ученики смотрели на Цяньмянь Яня, который продолжал разыгрывать свой спектакль.

«Наверное, он действительно сумасшедший».

Эта мысль одновременно возникла в головах всех присутствующих.

Юнь И, как глава секты, быстро пришёл в себя и, призвав своё основное оружие, бросился на Цяньмянь Яня, одновременно приказав:

— Ученики на этапе золотого ядра, возвращайтесь в задние горы. Остальные, помогите мне.

Цяньмянь Янь, увидев его атаку, с лёгкой усмешкой поднял руку и бросил каменную печать.

Два артефакта столкнулись, и после всплеска духовной энергии печать разбила оружие Юнь И и направилась прямо к его голове.

<http://bllate.org/book/16292/1468235>